— Княжна Цзю Юэ упала в реку, она уже давно не показывалась на поверхности! — отозвались многие из толпы, отвечая на вопросы двух братьев.

Хоть над Линь Цзинью часто насмехались, её родные братья были настоящими талантами, гордостью семьи, чьи имена были у всех на устах, а будущее казалось безоблачным.

Линь Юйжуй нахмурился, глядя на Линь Сычжэн, которая прильнула к наследному принцу. Вокруг толпилось столько зевак…

— Не глупи!

Линь Юйжуй одной рукой схватил за воротник своего безрассудного брата, который уже шагнул в воду, и отшвырнул его обратно на берег, а другой сорвал с себя плащ и набросился его на промокшую до нитки Линь Сычжэн, после чего сам бросился в реку.

В этот самый момент Цзю Юэ, решив, что момент подходящий, показалась из воды и поплыла к брату.

Когда все взгляды были прикованы к Цзю Юэ, никто не заметил, как тонкая фиолетовая нить магии, сорвавшись с пальцев Линь Сычжэн в тот миг, когда она коснулась Чу Линьтина, проникла в его тело.

Линь Юйжуй едва успел отплыть от берега, как увидел, что Цзю Юэ вполне бодра и полна сил. Он тут же подхватил её и вытащил из воды, а Линь Бэймо поспешно укрыл сестру своим плащом.

— Второй брат, третий брат, со мной всё в порядке, — улыбаясь, отозвалась Цзю Юэ. На самом деле, проблемы были вовсе не у неё.

— Ой! Смотрите!

— Как же так! Бесстыдство какое!

— Никогда бы не подумала, что Линь Сычжэн способна на такое!

— Может, их опоили?

Кто-то в толпе воскликнул, привлекая всеобщее внимание. Люди начали о чём-то оживленно шептаться.

Линь Юйжуй и Линь Бэймо только сейчас увидели, что парочка уже лишилась остатков

одежды, а плащ, которым Юйжуй заботливо укрыл Линь Сычжэн, валялся в стороне.

Видя, что они сплелись в бесстыдном объятии, окружающие, то с отвращением, то с каким-то нездоровым интересом, столпились вокруг, осыпая их бранью, но никто не спешил уходить.

В конце концов, такое зрелище — да ещё и с участием наследного принца — было слишком захватывающим.

Линь Юйжуй опустил Цзю Юэ на землю и вместе с Линь Бэймо растащил бесстыдную парочку. Нахмурившись и с явным брезгливым видом, он с силой завернул Линь Сычжэн в плащ, превратив её в подобие кокона.

В конце концов, Линь Сычжэн была побочной дочерью в поместье канцлера, и устраивать такое позорище средь бела дня — это ли не бесчестье для всей семьи!

Чу Линьтин, который после падения был еще не в себе, попытался было взять реванш, но Линь Юйжуй безжалостно пнул его в грудь, отчего тот отлетел на доброе расстояние.

Когда четверо из семьи Линь удалились, Чу Ваньнин, взглянув на своего опустившегося брата, последовала за ними в поместье канцлера.

На месте происшествия остался лишь один Чу Линьтин, и, по слухам, в итоге он удовлетворил свою страсть с одной из присутствовавших там служанок.

Однако судьба наследного принца никого в поместье канцлера не заботила. Сейчас куда важнее была Линь Сычжэн, которую привезли на лошади, завернутую в плащ, и которая даже в таком состоянии не переставала брыкаться.

— Что случилось? — Сяо Июнь нахмурилась, глядя, как Линь Юйжуй бросил на землю Линь Сычжэн, которая продолжала отчаянно извиваться, несмотря на все путы.

Если бы она не знала своего сына, то решила бы, что они похитили какую-то добропорядочную девушку.

Линь Юйжуй и Линь Бэймо переглянулись, не зная, что ответить.

Линь Сычжэн на земле продолжала издавать мучительные стоны, от которых у всех присутствующих, особенно у Линь Юйжуя, тащившего её всю дорогу, мурашки побежали по коже.

— Позовите людей, пусть отнесут вторую госпожу в её покои и пригласят лекаря, — распорядилась Сяо Июнь, прикрывая рот и нос платком.

— Заодно пригласите лекаря Ци, пусть осмотрит Ю-эр, — добавил Линь Юйжуй.

— Что с Ю-эр? — Сяо Июнь вскочила с места, встревожившись, ведь она не знала, что Цзю Юэ тоже была замешана в этом деле.

— С сестрой всё в порядке, она была с принцессой Чанлэ и чувствовала себя отлично, — ответил Линь Бэймо, вкратце пересказав события.

Сяо Июнь медленно опустилась обратно в кресло, задумчиво слушая рассказ сына.

— Раз уж многие это видели, Линь Сычжэн придется выйти замуж за наследного принца… — проговорила она. Для поместья канцлера это означало трудный выбор.

Либо раскол в партии канцлера, либо выбор одного из двух детей и одного из двух принцев. Но выберешь одного — наживешь врага в лице другого.

Даже если они предпочтут Чжао-вана, его слабое здоровье… Если в конце концов трон займет наследный принц, он непременно затаит злобу на поместье канцлера.

А если выбрать наследного принца, то, взойдя на престол, он не пощадит братьев, угрожающих его власти, и тогда Ю-эр будет погублена.

В поместье канцлера две дочери, но у неё — лишь одна, Ю-эр. Линь Ичжо мог колебаться, но она — нет.

Ради Ю-эр Чжао-ван может не занимать трон, но наследный принц не должен взойти на него ни в коем случае!

Сад Фэнхэ, спальня Цзю Юэ. Лекарь только что ушел.

— Скажи… кто, по-твоему, опоил Линь Сычжэн и принца? — осторожно спросила Чу Ваньнин, глядя на Цзю Юэ.

Даже невооруженным глазом было видно, что их странное поведение вызвано приворотным зельем. У сестер были самые напряженные отношения, поэтому Чу Ваньнин в первую очередь заподозрила Цзю Юэ.

Но как она это сделала? Неужели носила снадобье с собой?

На корабле были люди наследного принца, и даже если в воде можно было подсыпать что-то Линь Сычжэн, как она умудрилась опоить самого принца?

К тому же, это связывало их вместе, что было совершенно невыгодно Цзю Юэ. Зачем ей это?

Цзю Юэ пристально посмотрела на Чу Ваньнин, понимая её мысли. Даже не дожидаясь прямого вопроса, она ответила честно:

— Это была я.

— Правда ты?! — Чу Ваньнин была шокирована. — Но как тебе это удалось?

— Император сам говорил, что мои познания в медицине выдающиеся, почему же никто не верит? — Цзю Юэ подперла щеку, изображая недоумение.

— Ты и правда умеешь? Поразительно! Но ведь теперь Линь Сычжэн выйдет замуж за принца, разве это не против тебя? — спросила Чу Ваньнин.

— Почему против? — Цзю Юэ не понимала человеческой борьбы за власть. Даже после объяснений Чу Ваньнин она мало что уловила.

— Тогда пусть Цю-цю станет императором, — простодушно сказала Цзю Юэ, словно речь шла о смене платья, а не о престоле.

— Тсс! Ты с ума сошла! — Чу Ваньнин поспешно зажала ей рот, боясь, что стены имеют уши. Это было тяжкое преступление!

Цзю Юэ, чьи губы были прикрыты ладонью, моргнула. Несколько секунд они смотрели друг на друга, а потом рассмеялись.

С того дня они стали подругами. Цзю Юэ заставляла Чу Ваньнин читать, а та, в свою очередь, настаивала на отдыхе и развлечениях, что помогало Цзю Юэ немного унять тоску.

Однако, чем веселее было в кругу друзей и близких, тем острее становилось чувство пустоты глубокой ночью.

Спустя десять с лишним дней Цзю Юэ наконец дочитала все книги, оставленные Чу Цююнем. В ту ночь она уснула с улыбкой на губах.

Но ни на следующий день, ни через день Чу Цююнь так и не вернулся в столицу…

http://bllate.org/book/21521/2208521